



Годъ XXXVIII.

Еженедѣльное

Юля 2-го 1906 г.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

изданіе.

№ 26.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер., Епархіальный домъ, редакция «Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 коп., на годъ—по особому условію.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

## Государственная Дума и православно-русская Церковь.

(Продолженіе. См. № 25).

### II.

Рейснеръ, извѣстный и убѣжденный защитникъ свободы совѣсти, въ своей книгѣ „Государство и вѣрующая личность“ (стр. 389), совершенно справедливо заявляетъ: „Новѣйшее правовое государство есть законное дѣтище просвѣщеннаго абсолютизма и только продолжаетъ дѣло развитія всѣхъ его наиболѣе высокихъ и цѣнныхъ начинаній“.

Если сказанное справедливо относительно чистаго

европейскаго абсолютизма, то тѣмъ болѣе оно примѣнимо къ самодержавію русскому, которое во всякомъ случаѣ, даже при самой пристрастно-отрицательной его оцѣнкѣ, должно признать не совпадающимъ съ абсолютизмомъ.

Въ Россіи всегда были законы, и Государь былъ его первымъ охранителемъ и исполнителемъ. Въ этомъ смыслѣ, Императрица Екатерина имѣла полное право заявить въ наказѣ: „Россія есть государство *европейское*.“ Въ частности, относительно свободы вѣры, основные законы Российской Имперіи заключали и заключаютъ въ себѣ (и это съ 1801 года) такія взгляды и положенія, до которыхъ не дошли многіе и изъ теперешнихъ законодательствъ европейскихъ правовыхъ государствъ „Свобода вѣры, говорится въ Основныхъ законахъ, присвоается не токмо христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, но и евреямъ, магометанамъ и язычникамъ: да всѣ народы, въ Россіи пребывающіе, славятъ Бога Всемогущаго разными языками по закону и исповѣданію праотцевъ своихъ“ (ст. 39, 44, 45). И такихъ провозглашеній широкой вѣротерпимости мы имѣемъ весьма много въ нашей исторіи даже и въ XVIII вѣкѣ.

Говорятъ: но практика жизни далеко отходила отъ объявленнаго закона. Да, но это вѣдь такое явленіе, съ которымъ можно бороться инымъ путемъ, а не новымъ законодательствомъ: послѣднее также можетъ опять остаться мертвою буквою. Свобода вѣры въ современной Франціи превратилась въ гоненіе католичества; не удивимся, если тѣмъ же окончится и нашъ думскій законопроектъ. Бывали и обратные примѣры. Несмотря на вѣротерпимость, Іосифъ II австрійскій не стѣснялся лѣчить „палочными ударами“ сектантскія заблужденія, такъ какъ приписывалъ подобныя ереси исключительно „глупости“ заблуждающихся. Точно также въ Пруссіи, вопреки земскому праву, Фридрихъ-Вильгельмъ III довелъ своими преслѣдованіями до эмиграціи сторо-лютеранъ, которыхъ онъ называлъ „оглупѣвшими фанатиками“. Даже либеральная Англія примѣняла цѣлый рядъ ограничительныхъ законовъ къ своимъ католикамъ до 1829 года <sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> См. Рейснера, указ. сочин. стр. 409.

Законъ для своего проведенія въ жизнь требуетъ не одного только объявленія и точной формулировки, но и извѣстнаго развитія и извѣстнаго настроенія народа, а а это нерѣдко зависитъ не только отъ степени его образованности, но и отъ его исторіи, отъ условій жизни, отъ сосѣдства съ тѣми или другими народами. Странно было бы удивляться неодинаковому отношенію, на примѣръ, къ армянамъ со стороны жителей Закавказья и со стороны жителей Дальняго Востока: одни съ армянами жили рядомъ и подвергались дѣйствию ихъ хищническихъ и эксплуататорскихъ инстинктовъ тысячу лѣтъ, внесли свои отношенія къ нимъ въ свое народное міросозерцаніе, въ свои пословицы, въ свое законодательство, другіе—никогда ихъ не видѣли. Что сказано о національныхъ счетахъ, то еще болѣе приложимо къ религіознымъ. Никто не станетъ удивляться тому, что англійскій король въ день священнаго своего коронованія клянется не слѣдовать католическимъ догматамъ о евхаристіи, и ничего не говорить о восточномъ православіи. Исторіи не передѣлать.

Поэтому и теперь такъ называемое культурно-правовое государство, въ отношеніи къ законодательству религіозному, не вылилось и не можетъ вылиться во что-либо неподвижное и однообразное. Предъ нами книга горячаго поборника крайней религіозной свободы г. Позднышева „Религіозныя преступленія съ точки зрѣнія религіозной свободы“. Въ этой книгѣ (стр. 152) цѣлая обширная (III-я) глава посвящена обзору европейскихъ законодательствъ по интересующему насъ вопросу. „Задача, которую намъ предстоитъ рѣшить, — говоритъ авторъ въ началѣ этой главы своего обширнаго труда, сводится къ слѣдующему: какія отношенія однѣхъ людей къ религіозной свободѣ другихъ должны быть обложены въ законодательствѣ наказаніями, какъ религіозныя преступленія? Если рѣшая этотъ вопросъ, мы обратимся къ современнымъ законодательствамъ, то увидимъ въ нихъ удивительное разнообразіе“. На самомъ дѣлѣ здѣсь нѣтъ ничего удивительнаго, напротивъ это вполне естественно и понятно, ибо жизнь живого народа нельзя разсматривать и опредѣлять только съ точки зрѣнія отвлеченнаго формальнаго права, вгоняя

ее въ Прокрустово ложе, не считаясь ни съ исторіей, ни съ вѣроисповѣднымъ составомъ населенія, ни съ расовыми особенностями, ни съ нестроеніями народовъ. Посему и въ Россіи правовое государство можетъ и должно быть *только на русскихъ началахъ*; съ этой точки зрѣнія и должно разсматривать вопросъ о свободѣ вѣры въ Россіи, опредѣленный не только основными законами, но и Высочайшими указами 12 декабря 1904 г., 17 апрѣля 1905 г., дающими всѣмъ гражданамъ личную религіозную свободу. Въ Россіи нельзя забывать,—если не становиться на почву чистой теоріи правового государства, не считаясь съ жизнью,—нельзя забывать, что православіе стояло у колыбели русскаго государства, что оно срослось съ его государственнымъ строеніемъ, сдѣлалось вполне національною религіей, что оно принесло неоцѣненныя услуги Россіи, которая обязана ему своимъ бытіемъ, прошло во всѣ стороны житейскаго уклада народнаго, что, наконецъ, къ православію принадлежитъ почти весь *русскій* народъ, а въ имперіи оно исповѣдуется 70 % всего населенія (до XIX вѣка, до присоединенія Польши, Кавказа и среднеазиатскихъ владѣній, этотъ % поднимался почти до 95 %; это было еще такъ недавно).

Посему, исходя и изъ теоріи правового государства, которое, не забудемъ, даетъ такое, часто даже слишкомъ преувеличенное значеніе мнѣніямъ и желаніямъ *большинства*, а также опираясь на примѣръ другихъ европейскихъ государствъ, мы съ полнымъ правомъ можемъ утверждать, что такъ называемая конфессіональная система, въ противовѣсъ паритетной, въ отношеніи вѣроисповѣданій, можетъ быть съ полною справедливостію оставлена въ Россіи, и Церковь православная можетъ быть и въ правовомъ государствѣ господствующею и первенствующею. Мы видимъ въ Англіи господствующую Церковь англиканскую при 66 % англичанъ въ Англіи, въ то время, какъ въ Ирландіи 74 % католиковъ; въ Австріи господствующія религіи—католичество при 90 % католиковъ въ самой Австріи и 61 % въ Венгріи; господствующія ревізійи мы видимъ и въ Германіи (гдѣ въ общемъ 62 % лютеранъ и 36 % католиковъ) въ различныхъ составляющихъ ее отдѣльныхъ государствахъ, въ Италіи, (католи-

чество—господствующая религіи и даже при борьбѣ съ папствомъ) Испаніи, Португалій и проч. Даже во Франціи мы видимъ историческое право ея на востокъ защищать католичество; этимъ правомъ Франціи не желать поступиться, и на католическія миссіи внѣ своей страны она тратитъ не мало средствъ <sup>1)</sup>). Интересно теперь взглянуть на Россію вообще, и отдѣльно въ ея исконно-русскихъ областяхъ и указать вѣроисповѣдный составъ населенія. Цифры приводимъ по переписи 1897 года.

	Россійск. имперія.	Европейск. Россія.	Сибирь.
Православные . . . . .	69,35%	81,75%	85,79%
Старообрядцы . . . . .	1,75	1,77	4,16
Армяно-грегоріане . . . . .	0,94	0,05	0,06
Католики . . . . .	9,13	4,65	0,61
Лютеране . . . . .	2,84	3,30	0,27
Иудеи . . . . .	4,15	4,06	0,60
Магометане . . . . .	11,07	3,82	2,20
Буддисты и ламаиты	0,35	0,10	4,30

Цифры весьма знаменательны, особенно если принять во вниманіе, что въ западно-европейскихъ государствахъ обычно населеніе дѣлится на два-три вѣроисповѣданія и всѣ они численно велики, а въ Россіи только одно православіе представляется въ крупныхъ цифрахъ, а прочіе 7 вѣроисповѣданій, по сравненію съ православіемъ, мелки и малочисленны; особенно это замѣтно по Сибири и по Европейской Россіи. Даже на Кавказѣ православные всетаки представлены въ 50%, по отношенію къ общему населенію этой разновѣрной и разноплеменной окраины.

Итакъ, повторяемъ, если принять во вниманіе вышеприведенныя данныя, то и по теоріи правоваго государства мы можемъ и должны оставить за православною Церковью положеніе господствующей.

Протоіерей *И. Восторговъ.*

## Два слова о живомъ словѣ.

Успѣхъ революціонной пропаганды среди учащейся молодежи и рабочихъ еще разъ подтвердилъ вліяніе живаго слова на душу человѣческую. Эти широко распространенныя нынѣ заба-

<sup>1)</sup> Анатолий Франсъ. Отдѣленіе Церкви отъ государства.

стовки, эти организациі боевыхъ дружинъ изъ скромной прежде русской молодежи, эти, наконецъ, ужасныя сниманія съ себя крестовъ нѣкоторыми изъ рабочихъ—въ значительной степени обязаны своею наличностью въ нашей жизни зажигательнымъ, страстнымъ рѣчамъ агитаторовъ. Но въ то время, когда въ душныхъ мастерскихъ, многолюдныхъ фабрикахъ, на тайныхъ собраніяхъ при разныхъ конспиративныхъ квартирахъ, на митингахъ со всею страстностію сила пропаганды растетъ путемъ живого слова, мы пастыри православной Церкви забывали этотъ прекрасный способъ вліянія на пасомыхъ, въ большинствѣ безмолвствовали, или читали по временамъ сухія, риторическія проповѣди живое слово умирало въ устахъ нашихъ, становилось рѣдкимъ исключеніемъ... получилось нѣчто печальное: значеніе церковной проповѣди сошло на нѣтъ, нерѣдко, особенно въ городскихъ церквахъ, появленіе проповѣдника на амвонѣ становится сигналомъ для выхода вонъ изъ храма нѣкоторой части предстоящихъ. И одна изъ существенныхъ обязанностей пастырскихъ—учительство, утрачивая свою жизненность, стала отправляться чисто формально и увы! благодаря этому, многія овцы—отторгнуты отъ насъ ловкими лжеучителями и, *намъ спящимъ*, введены въ заблужденія пышными, красивыми, приправленными щедрыми обѣщаніями, рѣчами. Но текуція событія пробуждаютъ всѣхъ, неужели не пробудятъ они и насъ, неужели не станемъ мы твердо на стражу своего долга, не возьмемъ крѣпко мечъ духовный, еже *есть слово Божіе*, и не возвѣстимъ его людямъ въ живомъ, задушевномъ убѣжденномъ, пастырскомъ словѣ?.. Еще не поздно!.. Еще много взоровъ устремлены къ намъ, ждуть отъ насъ свѣта, правды, еще вѣрятъ, что мы, какъ общественная совѣсть, можемъ громко вопіять о томъ, что добро и что зло... Но еще нѣсколько лѣтъ молчанія и равнодушія и, кто вѣдаетъ, не разбѣгутся ли отъ насъ тѣ овцы, что пока около насъ? Да, если когда, то именно въ наши дни настала страдная пора, когда силою горячаго, убѣжденнаго слова необходимо въ однихъ сердцахъ сохранить святую вѣру, въ другихъ, уже потемнѣвшихъ отъ лжи и обмана, зажечь ее. Причемъ, ни на одно мгновеніе нельзя подуматъ, чтобы наше воодушевленное слово, проникнутое любовью къ тѣмъ, для кого произносится оказалось безплоднымъ. Если ложь и зло облеченное въ живое, горячее слово, дали уже зловѣщія всходы на широкомъ лицѣ Матушки Руси, то неужели завѣты Христа Спасителя, искренно возвѣщаемые вѣрующими пастырями не вызовутъ

изъ сердець русскихъ людей глубокаго покаяннаго вздоха, не зажгутъ ихъ ревностно жить въ Богѣ ради неба, ради вѣчности? И какъ возрадуются, какъ возлюбятъ, поблагодарятъ насъ даже тѣ, что теперь пребываютъ во мракѣ заблужденій, если Господь поможетъ намъ показать имъ свѣтъ истинный, и уяснить ту пропасть погибельную, въ которую влекутъ ихъ современные лежучители, отрицатели и враги Христа Спасителя. За эту истину говорить вѣковой опытъ христіанской Церкви: рыбаки—св. апостолы силою живого слова просвѣтили міръ языческій; св. отцы и учителя Церкви разсвѣявали силою того же слова мглу многихъ ересей, укрѣпляли вѣру Христову въ сердцахъ людей; старцы и подвижники, привлекая къ себѣ въ пустыни и обители, тысячи людей, словомъ живымъ, согрѣтымъ молитвою, однихъ духовно врачевали и вразумляли, другихъ—утѣшали, и всѣхъ радовали, ободряя на трудный, жизненный путь. Скромные миссіонеры силою слова дикихъ язычниковъ обращали ко Христу. За эту истину говорить и самъ нашъ русскій народъ. Смотрите, какъ онъ любитъ послушать про божественное, когда говорятъ ему просто, понятно, искренно, и какъ охотно идетъ онъ къ пастырямъ, хоть сколько-нибудь „учительнымъ“, любитъ, цѣнить и уважаетъ ихъ. Да, драгоценное сокровище въ нашемъ распоряженіи, разработаемъ же его, чтобы обогатить имъ тѣхъ, за которыхъ придется отдавать Господу отвѣтъ!

Однимъ изъ сильныхъ двигателей къ тому или другому дѣлу всегда является яркій примѣръ успѣшности и плодотворности этого дѣла, въ виду этого позволяемъ себѣ подѣлиться со своими собратьями нѣкоторыми хорошо намъ извѣстными фактами благотворнаго вліянія живого, пастырскаго слова, въ той надеждѣ, что быть можетъ и другіе пастыри для взаимнаго одобренія на поприщѣ служенія, слову словомъ подѣлятся своими наблюденіями изъ этой глубоко-интересной области вліяній св. сѣмени на сердце человѣческое.

Молодой батюшка въ 1-й годъ священства, придя въ храмъ къ вечернѣ въ страстную пятницу, былъ глубоко огорченъ. Плащаница уже стояла посрединѣ церкви и около нея толпилось человѣкъ 10 дѣтей и до 5 старушекъ. Батюшка удивленно взглянулъ на старичка псаломщика съ вопросомъ: что это значить? Выносъ... отвѣтилъ тотъ. Какъ такъ, продолжалъ удивляться батюшка, развѣ не знаете, что на самой вечерни бываетъ выносъ плащаницы? Знаю, да у насъ такъ всегда было, пожалуй если

хотите выносите, только выносить-то вамъ не съ кѣмъ будеть... хладнокровно добавилъ старецъ и поплелся къ своему клиросу одиноко пѣть вечерню. И онъ не ошибся, плащаницу изъ алтаря дѣйствительно не съ кѣмъ было выносить—изъ мужчинъ такъ никто и не пришелъ.

Между тѣмъ по берегу рѣки, на самомъ краю котораго стоялъ храмъ, толпился народъ, любуясь на ледоходъ. Скорбно стало батюшкѣ, но дѣлать нечего, пришлось служить торжественно трогательную вечерню, при самой неторжественной унылой обстановкѣ и затанить свою грусть до времени.

На слѣдующій годъ, въ великій четвергъ, пришлось Благовѣщеніе Пр. Богородицы, народу за литургіей сошлось много и священникъ, пользуясь благоприятнымъ случаемъ, излилъ предъ прихожанами свою грусть, пережитую на страстной вечерни въ прошломъ году, уяснилъ, какъ могъ, смыслъ и значеніе великихъ страстныхъ службъ, и закончилъ приблизительно такъ: вынось плащаницы напоминаетъ намъ снятіе тѣла Спасителя со креста... Кто былъ тогда тамъ на Голгоѣ? Друзья, любящіе Господа, а враги уже все разбѣжались, и нынѣ кто любитъ Господа І. Христа. Кто чтитъ Его священные страданія, тотъ придетъ въ храмъ въ страстные дни послушать про Его страсти, поплакать у Креста, надъ плащаницею о грѣхахъ своихъ, а кто не любитъ и равнодушенъ къ Нему, тотъ не придетъ и такимъ образомъ, смѣшается съ врагами Его. И что же? Во все послѣдующіе страстные службы богомольцевъ въ храмъ было довольно и такъ въ послѣдующіе годы. Нѣкоторые искренно благодарили: спасибо, батюшка, что вразумилъ насъ.

По пыльной, проселочной дорогѣ въ лѣтній вечеръ катится телѣжка. Въ ней священникъ и крестьянинъ оживленно разговариваютъ. А я, батюшка, дай Богъ вамъ добраго здоровья, по вашей милости, три года уже какъ бросилъ сквернословить, какъ то особенно радостно сказалъ мужичекъ. Ну, я то тутъ причемъ? спросилъ священникъ. А помните: третьимъ лѣтомъ приносили къ намъ чудотворную икону, народу въ храмъ собралось множество, со всей округи. Вы насъ въ проповѣди сперва похвалили за то, что такъ почитаемъ Матерь Божию, а потомъ и пожурили за то, что то и дѣло оскорбляемъ Ее матушку гнилою, скверною бранью... Точно ножемъ мнѣ сердца рѣзнуло, въ ту минуту, когда вы говорили: чтобы вы подумали про того чловѣка, который вотъ сейчасъ бы, взявъ комъ грязи, бросилъ его въ ликъ Богоматери? Злодѣемъ или безумцемъ сочли бы того...

Такъ знаете же: кто изрыгаетъ скверное, гнилое слово, тотъ прежде всего оскорбляетъ Матерь Божию, какъ бы комъ грязи бросаетъ въ Пречистую каждымъ ругательствомъ своимъ... Вы, кончили... мужички понутивъ головы, вздыхали, знаемъ мы этотъ грѣшокъ за собою, а я проплакалъ, и зарекся сквернословить. Пока Господь помогаетъ: не оскверняюсь гнилымъ словомъ, а прежде частенько случалось это со мною...

Великимъ постомъ пришелъ исповѣдываться къ одному московскому священнику молодой фабричный и сразу обратилъ на себя вниманіе духовника. Онъ усердно, благоговѣйно поклонился кресту и евангелію, сознательно, искренно исповѣдывался, и обнаружилъ самое живое стремленіе къ улучшенію своей внутренней жизни, спрашивалъ совѣта, руководства, сказалъ при этомъ, что грубые пороки: пьянство, ругань, нечестность оставилъ, но все-таки недоволенъ собою и хочетъ во всемъ жить по Божьи. Священникъ естественно заинтересовался настроеніемъ молодого человѣка, попросилъ его объяснить какъ произошелъ этотъ переворотъ въ его душѣ, откуда загорѣлась въ немъ эта жажда истинно-христіанской жизни, когда повидимому условія и среда мало тому благопріятствовали. Въ село къ намъ,—отвѣчаль паренекъ,—поступилъ батюшка молодой, такой тихій, со всѣми ласковый, и всегда его видишь съ книжкой. Осенью, слышимъ, объявилъ онъ, по воскресеньямъ будутъ вечерни, а послѣ нихъ бесѣды, и убѣдительно просилъ всѣхъ ходить. Тутъ случилось два праздника къ ряду, мы пріѣхали домой, въ 4 часа зазвонили, народъ пошелъ, всѣмъ любопытно, что такое тамъ батюшка затѣваетъ новенькое. Пошелъ и я съ товарищами отъ нечего дѣлать, стою, слушаю, сперва такъ себѣ разсѣянно, а потомъ заинтересовался. Батюшка говоритъ, а у самого голосъ дрожить, волнуется, но, такъ просто, понятно рассказываетъ, какъ древніе христіане называли день воскреснымъ днемъ Божьимъ, днемъ солнца, какъ они сходились въ подземелья на службы Божьи, молились тамъ по цѣлымъ ночамъ, читали священное писаніе. Упращивалъ насъ батюшка читать, какъ можно, больше книги душеспасительныя и тутъ роздалъ по книжечки. Мнѣ попалась о Евстафій Плакидѣ. Я весь вечеръ на пролетъ читалъ книжку, такъ она мнѣ понравилась, утромъ сходилъ къ батюшкѣ за другою, онъ принялъ меня ласково, много говорилъ со мною, съ тѣхъ поръ я сталъ постоянно по праздникамъ и въ будни на досугѣ читать духовныя книги и опротивѣла мнѣ

грѣшная жизнь фабричная, такъ и тянетъ домой, въ деревню, въ тишинѣ сельской для души пожить, да вотъ отецъ не приказываетъ, заработковъ въ деревнѣ нѣтъ, жить нечѣмъ.

Можно бы указать и еще факты вліянія пастырскаго слова, но, пока довольно, и едва ли кто сомнѣвается въ томъ. Кромѣ того живая, задушевная проповѣдь вліяетъ на пасомыхъ, улучшаетъ, поднимаетъ настроеніе и самихъ пастырей, но объ этомъ до слѣдующаго раза.

X.

## О сборникахъ товарищества „Знаніе“.

Во главѣ современной боевой литературы по справедливости слѣдуетъ поставить сборники, издаваемые петербургскимъ книгоиздательскимъ товариществомъ „Знаніе“.

Каждый изъ помѣщенныхъ въ сборникахъ разсказовъ старается бить по какому-нибудь изъ старыхъ устоевъ жизни. „Жизнь Василя Өивейскаго“ (первый разсказъ въ первой книгѣ сборниковъ) Леонида Андреева хочетъ доказать призрачность и бесполезность вѣры <sup>1)</sup>; одновременно съ этимъ Купринъ въ разсказѣ „Мирное житіе“ (книга вторая) высмѣиваетъ благочестиваго лицемѣра, который съ спокойною совѣстью пишетъ доносы, считая это богоугоднымъ дѣломъ. Въ написанной въ стилѣ Ницше и въ формѣ стихотвореній въ прозѣ поэмѣ „Человѣкъ“ (книга первая) М. Горькій воспѣваетъ царственную и гордую человѣческую мысль, единую владычицу всего и единую творческую силу; поэма, скажемъ кстати, донельзя вычурная и высокопарная, очень скучная и совершенно неудачная.

Далѣе идетъ рядъ отходныхъ старому общественному строю. Начинается онъ съ крестьянства. Въ „Деревенской драмѣ“ (книга первая) г. Гаринъ изображаетъ крестьянскую „Власть тьмы“, разумѣется, только съ несравненно меньшимъ талантомъ, нежели Толстой. Главнымъ образомъ здѣсь, впрочемъ, изображается семейный гнетъ, который душитъ крестьянскихъ женъ. Здѣсь и истязаніе женъ мужьями, и отравленіе, и задушеніе, и убійство (женами, при помощи своихъ возлюбленныхъ, нелюбимыхъ изверговъ-мужей), и самоубійство, и повинная,—впрочемъ, лишь

<sup>1)</sup> Разборъ этого разсказа сдѣланъ нами въ статьѣ „Мнимое крушеніе вѣры“ въ разсказѣ А. Андреева „Жизнь Василя Өивейскаго“ („Душеполезное Чтеніе“ 1905 г. №№ 1—4).

вслѣдствіе ловкой тактики урядника. Есть здѣсь и юродивый, олицетворяющій собою, какъ и Акимъ во „Власти тьмы“, память о Богѣ въ народѣ. Нищету и забитость крестьянина, доводящая его даже до преступленія, изображаетъ и Серафимовичъ въ разсказѣ „Въ пути“, въ той же первой книгѣ сборниковъ. На эту почти тему написанъ и разсказъ того же Серафимовича „Заяцъ“ (книга пятая); только здѣсь крестьянинъ-рабочій самъ становится жертвою дикаго произвола и самодурства пароходчика. Но уже въ этой же, пятой, книгѣ Скиталець въ разсказѣ „Кандалы“ вмѣстѣ съ крестьянскимъ „оскуднѣніемъ“, изображаетъ и „пробужденіе“ крестьянскаго самосознанія. Разсказъ проникнутъ враждебнымъ отношеніемъ къ духовенству. Любопытно между прочимъ въ разсказѣ слѣдующее мѣсто:

„Вся жизнь кандалинцевъ, обычаи, понятія, умственные интересы, вѣрованія и даже самое невѣріе и раскольниковство—все вращалось около религіи, вытекало изъ нея и было проникнуто ея настроеніемъ. Даже стремленіе нѣкоторыхъ къ просвѣщенію, свѣтской книгѣ и вольнодумству—тоже исходило изъ вопросовъ религіозныхъ“.

Земледѣльческое разореніе вообще вмѣстѣ съ народной темнотой изображается и въ разсказѣ Бунина „Черноземъ“. Въ лебединой пѣснѣ покойнаго Чехова—„Вишневы садъ“ (книга вторая)—поется, уже далеко не первая отходная помѣщицъ дворянству со всѣмъ его бытомъ и преданными слугами. Полное—умственное и нравственное—вырожденіе этого дворянства, его экономическое разореніе и идущій ему на смѣну купецъ, безжалостно губящій и уничтожающій всю поэзію дворянской помѣщицъ жизни, олицетворенной здѣсь со всѣмъ талантомъ покойнаго писателя. Крайнюю пустоту интеллигенціи вообще изображаетъ и Горькій въ „Дачникахъ“ (книга третья).—„Вамъ не кажется, т. е. васъ не удивляетъ, что мы не опротивѣли другъ другу, а?—спрашиваетъ тамъ одно дѣйствующее лицо другого.—Вѣдь ужасно пустые люди всѣ мы... вамъ не кажется это?“—При всемъ томъ нѣкоторые изъ дѣйствующихъ лицъ этой комедіи отличаются самонѣніемъ и нетерпимостью. Вообще горькая доля русскаго человѣка, который никакъ не можетъ найти и развить свое призваніе и губить свои дарованія—изображена въ разсказѣ Телешова „Между двухъ береговъ“; а въ разсказѣ Чирикова „На порукахъ“ (книга 2-я) и разсказѣ Горькаго „Тюрьма“ (книга 4-я) говорится объ участи, ожидавшей въ прежнее, недалекое

еще отъ насъ, время политическихъ протестантовъ и о бодрости ихъ духа.

Комедіи—„Иванъ Миронычъ“ Чирикова (книга 5-я) и „Авдотьяна жизнь“ Найденова (книга 4-я) рисуютъ пробужденіе женскаго самосознанія и протестъ женщины противъ мужскаго деспотизма. Но иллюстраціи этого гнета и характеры протестантокъ подобраны неудачно. Правда, несимпатиченъ Иванъ Миронычъ, желающій и въ семьѣ все поставить по расписанію, но не можетъ большой симпатіи внушать и жена его, Вѣра Павловна, которая только бунтуетъ противъ мужа и заведенныхъ имъ въ домъ порядковъ и не проявляетъ рѣшительно никакой созидательной дѣятельности. Не видно, чтобы она хоть сколько-нибудь заботилась хоть о сынѣ, не говоря уже о мужѣ или о домѣ, или хоть сколько-нибудь старалась сойтись съ мужемъ и повліять на него въ добрую сторону, ибо Иванъ Миронычъ—человѣкъ, въ сущности, не злой, но только лишь черезчуръ испорченный казеннымъ формализмомъ. Она умѣетъ лишь презирать и говорить мужу колкости и находится подъ вліяніемъ случайнаго знакомаго. Дочь же Ивана Мироныча, Ольга, хоть и симпатична, но пуста и легкомысленна и всецѣло находится подъ тѣмъ же вліяніемъ. Еще менѣе симпатичною представляется Авдотья Степановна („Авдотьяна жизнь“). У этой мужъ человѣкъ недурной и вдобавокъ страстно ее любящій и невыносимо страдающій отъ ея холодности къ нему, и малыя дѣти, требующія ея попеченія. Но подъ вліяніемъ увлеченія Герасимовымъ, она начинаетъ ненавидѣть мужа, дѣтей, родителей, оскорбляетъ ихъ всѣхъ и, наконецъ, убѣгаетъ съ Герасимовымъ; а потомъ, когда взятыя ею изъ дому деньги выходятъ всѣ,—какъ ни въ чемъ не бывало, возвращается домой, къ мужу и уже, повидимому, примиряется съ своею прежнею жизнью. Любопытна роль такихъ людей, какъ Сергѣй Борисовичъ (въ „Иванѣ Миронычѣ“) и Герасимовъ. Повидимому, вся дѣятельность этихъ передовыхъ и чуждыхъ всякихъ предразсудковъ людей состоитъ въ томъ, чтобы вносить разладъ и раздоръ въ семьѣ, гдѣ ихъ принимаютъ. Заслуживаетъ упоминанія и Картинкинъ въ „Авдотьиной жизни“. Это человѣкъ, который неизвѣстно для чего живетъ и неизвѣстно зачѣмъ стрѣляется. Онъ самъ не знаетъ, чего ему нужно: онъ всѣмъ недоволенъ, всю жизнь брюзжитъ и старается смутить и другихъ и, наконецъ, внезапно нелѣпо кончаетъ свою нелѣ-

пую жизнь. Безнадежно влюбленная въ него дѣвица Куликова все же лучше его.

Затронуть въ сборникахъ и еврейскій вопросъ. Яркими красками въ разсказѣ „Еврей“ (вторая книга) изображаетъ г. Юшкевичъ ужасную и безысходную нищету многолюднаго и скученнаго еврейскаго населенія въ чертѣ еврейской осѣдлости, въ одномъ изъ большихъ городовъ Россіи—и, какъ слѣдствіе этой нищеты,—страшный, почти поголовный развратъ еврейскихъ дѣвушекъ. Въ этомъ же разсказѣ и въ особенности въ разсказѣ Айзмана „Ледоходъ“ (книга пятая) изображаются и сіонистскія мечты евреевъ. Относительно этихъ разсказовъ можно сдѣлать два замѣчанія. Первое то, что, какъ видно изъ разсказа, не одна только нищета гонитъ еврейскихъ дѣвушекъ на улицу и толкаетъ ихъ на развратъ. Дѣвушка-проститутка еврейка Фейча говоритъ (въ разсказѣ) своей подругѣ Мейтѣ:

— Ночью на улицѣ уже прохода нѣтъ отъ дѣвушекъ. И злишься на нихъ, что отбиваютъ хлѣбъ.

— Это страшно,—бормотала Мейта съ гримасой, какъ будто ее ударили.

— Привыкнешь, Мейта,—съ спокойнымъ уныніемъ отозвалась Фейча, и въ этомъ былъ ужасъ.—Оно придетъ и къ тебѣ, какъ самый вѣрный другъ. Оно отыщетъ домъ, гдѣ ты живешь, твою квартиру, постучитъ тебѣ въ окно, и ты выйдешь. Если зима не вытолкнетъ, весна заманитъ. И толкаетъ, и тянетъ, Мейта...

Свои разсужденія Фейча подтверждаетъ и дѣломъ. Недовольствуясь тѣми, кого она находитъ на улицѣ, она соблазняетъ одного молодого еврея.

Относительно еврейскаго сіонизма тоже позволительно усомниться. Евреи не особенно охотно идутъ селиться на земли, покупаемыя для нихъ ихъ богатыми благодѣтелями какъ въ Палестинѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ. Да это и понятно. Практическіе сыны Израиля настолько привыкли къ промышленности и торговлѣ, что едва ли способны заниматься земледѣліемъ<sup>1)</sup>.

Въ третьей книгѣ сборниковъ напечатанъ столь нашумѣвшій разсказъ Леонида Андреева „Красный смѣхъ“. „Красный смѣхъ“, это—яркій протестъ противъ войны и ея ужасовъ, но до такой

1) Неспособность современныхъ евреевъ заниматься земледѣліемъ довольно картинно изображена въ „Запискахъ еврея“ Гр. Богрова („Отечественныя Записки“ и отдѣльно).

степени бьющій по нервамъ, что не у всякаго хватитъ мужества прочесть его до конца. Разсказъ представляетъ собою рядъ отрывковъ, рисующихъ сцены во время сраженія, послѣ сраженія, уборку раненыхъ, сумашествіе и бредъ раненыхъ и здоровыхъ—очевидцевъ войны и даже просто подъ вліяніемъ вида изувѣченнхъ войною и ужасныхъ вѣстей. Обычная манера автора нагромождать ужасы и фантастическіе образы, создаваемые болѣзненнымъ бредомъ, здѣсь достигла своего апогея. „Красный смѣхъ“ представляетъ собою прямо что-то болѣзненное, ненормальное.

Военный бытъ, только въ мирное время—собственно лишь отрицательныя стороны военного строя, его безсмысленность, жестокость и ненужность <sup>1)</sup>—изображаетъ собою большой разсказъ А. Куприна „Поединокъ“, занимающій собою почти всю шестую книгу. Разсказъ, какъ мы уже сказали, изображаетъ собою военную среду въ мирное время. Дѣйствіе происходитъ въ глухомъ городкѣ на западѣ Россіи. Впечатлѣніе разсказъ оставляетъ самое безотрадное. Изображенное здѣсь общество—Содомъ, въ которомъ нѣтъ ни одного праведника.

Въ разсказѣ, написанномъ, нужно сказать, очень талантливо, интересны разсужденія ротнаго философа, протестанта и вмѣстѣ съ тѣмъ горькаго пьяницы Назанскаго. Разгромивъ всѣ устои стараго міра, между прочимъ и религіозныя и, въ особенности, беспощадно-военный строй,—Назанскій начинаетъ мечтать о новой, наступающей жизни. И вотъ какую представляется она въ его мечтахъ:

„Любовь къ человѣчеству выгорѣла и вычадилась изъ человѣческихъ сердець. На смѣну ей идетъ новая, божественная вѣра, которая пребудетъ безсмертною до конца міра. Это—любовь къ себѣ, къ своему прекрасному тѣлу, къ своему всесильному уму, къ безконечному богатству своихъ чувствъ. Подумайте, кто вамъ дороже и ближе себя?—Никто. Вы—царь міра, его гордость и украшеніе. Вы—богъ всего живущаго. Все, что вы видите, слышите, чувствуете, принадлежитъ только вамъ. Не страшитесь никого во всей вселенной, потому что надъ вами никого нѣтъ и никто не равенъ вамъ. Настанетъ время, и великая вѣра въ свое „я“ осѣнитъ, какъ огненные языки Святого Духа,

<sup>1)</sup> Разумѣется, лишь по мнѣнію автора разсказа. Разсказъ надѣлалъ много шуму и приобрѣлъ большую извѣстность.

головы всѣхъ людей, и тогда уже не будетъ ни рабовъ, ни господъ, ни калѣкъ, ни жалости, ни пороковъ, ни злобы, ни зависти. Тогда люди станутъ богами. И подумайте, какъ осмѣлюсь я тогда оскорбить, толкнуть, обмануть человѣка, въ которомъ я чувствую себѣ равнаго, свѣтлаго бога. Тогда жизнь будетъ прекрасна. По всей землѣ воздвигнутся легкія, свѣтлыя зданія, ничто вульгарное, пошлое не оскорбитъ нашихъ глазъ, жизнь станетъ сладкимъ трудомъ, свободной наукой, дивной музыкой, веселымъ, вѣчнымъ и легкимъ праздникомъ. Любовь, освобожденная отъ темныхъ путъ собственности, станетъ свѣтлой религіей міра, а не тайнымъ, позорнымъ грѣхомъ въ темномъ углу, съ оглядкою, съ отвращеніемъ. И самыя тѣла наши сдѣлаются свѣтлыми, сильными и красивыми, одѣтыми въ яркія великолѣпныя одежды... Я твердо вѣрю въ эту грядущую богоподобную жизнь!“

Мы привели этотъ отрывокъ только для того, чтобы показать, какими совсѣмъ неумными и наивными фантазіями въ наше время даже умные люди стараются иногда замѣнить ученіе Христа. Любопытно между прочимъ то, что такъ великолѣпно рассуждающій Назанскій и не думаетъ о томъ, чтобы заплатить за столъ и квартиру своему хозяину, совершенно нищему офицеру, который, чтобы прокормить семью, пускается на всевозможныя средства: вышиваетъ крестиками по канвѣ на продажу, держитъ нахлѣбниковъ и въ совершенномъ отчаяніи отъ того, что Назанскій не платитъ ему за квартиру.

„Вѣдь никто—ни вы, ни я, ахъ, да просто-напросто никто въ мірѣ, не вѣритъ ни въ какую загробную жизнь“—поучаетъ Назанскій.—Немного смѣло—такъ ручаться за другихъ; наоборотъ, можно сомнѣваться въ томъ, что даже и такіе, какъ Назанскій, дѣйствительно не вѣрятъ въ загробную жизнь. Такъ дѣйствительно и есть въ данномъ случаѣ. Назанскій подробно и съ мучительною душевною болью распространяется о томъ, какой ужасъ долженъ чувствовать человѣкъ послѣ своей смерти. Но какъ можетъ говорить объ этомъ ужасѣ тотъ, кто дѣйствительно не вѣритъ ни въ какую загробную жизнь? Вѣдь если никакой загробной жизни дѣйствительно нѣтъ и со смертію прекращается существованіе не только души, но и тѣла, то по смерти наступаетъ совершенное уничтоженіе человѣка, совершенное небытіе, несуществованіе. А небытія чувствовать нельзя, ибо не можетъ ничего чувствовать тотъ, кто не существуетъ. Не видно ли во всѣхъ этихъ разсужденіяхъ если не сознательной вѣры, то

ужь несомнѣнно страшной боязни загробной жизни и отвѣтственности за дурно прожитую земную жизнь? Подобныя разсужденія могутъ доказать лишь совершенно обратное тому, что имъ хотѣлось доказать.

Остальные три небольшіе разсказа и нѣсколько стихотвореній въ разсматриваемыхъ сборникахъ не представляютъ особеннаго интереса.

Въ вышедшей, послѣ довольно значительнаго перерыва, седьмой книгѣ сборника первое мѣсто занимаетъ пьеса М. Горькаго „Дѣти солнца“, гдѣ, въ лицѣ химика Протасова, его жены сестры и друзей, выведена современная невѣрующая интеллигенція. Всѣ эти люди преисполнены самомнѣнія и гордости и увѣрены, что они,—„Дѣти солнца“—выведутъ человѣчество изъ тьмы заблужденій и страха смерти и сдѣлаютъ его гордымъ, разумнымъ, счастливымъ и свободнымъ.

„Какъ искры въ тучѣ дыма черной,  
Средь этой жизни мы—одни.  
Но мы въ ней—будущаго зерна,  
Мы въ ней—грядущаго огни.  
Мы дружно служимъ въ свѣтломъ храмѣ  
Свободы, правды, красоты—  
Затѣмъ, чтобъ гордыми орлами  
Слѣпыя выросли кроты...“

Эта самоувѣренность, однако, нисколько не препятствуетъ имъ оказаться одинаковыми и совершенными неудачниками—какъ въ попыткѣ уговорить слесаря Егора не бить свою жену, такъ и въ устройствѣ собственной жизни. Хотя „Дѣти солнца“ и гораздо выше „Дачниковъ“,—все же приходится признать, что со времени „Дна“ Горькій не создалъ ничего выдающагося. Почти всѣ остальные разсказы указанной книжки—самаго крайняго направленія.

Свящ. Н. Колосовъ.

---

**Содержаніе неофициальнаго отдѣла:** Государственная Дума и православно-русская Церковь.—Два слова о живомъ словѣ.—О сборникахъ товарищества „Знаніе“.—Къ вопросу о примиреніи неокружниковъ съ окружниками.—Желателенъ ли въ интересахъ единовѣрія особый единовѣрческій епископъ?

---

Цензоръ  
*Протоіерей Н. Извъловъ.*

Редакторъ  
*Епископъ Анастасій.*

Тизо-литографія П. Ефимова. Москва, Большая Якиманка, собствен. домъ.

# ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

2 іюля.

№. 26.

1906 года.

## Высочайшія награды.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода Высочайше соизволилъ, въ 10 день марта сего 1906 г., сопричислить протоіереевъ церковей г. Москвы: Покровской, въ Красномъ селѣ, Дмитрія Касаткина и Воскресенской, при Ахлабаевскомъ страннопріимномъ домѣ, Льва Державина, по случаю исполнившагося 50-лѣтія служенія ихъ въ священномъ санѣ, къ ордену Св. Владиміра 4-й ст.

## РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены:

1) На псаломщическую вакансію къ Московской Ржевской, на Повареской, церкви учитель церковно-приходской школы Арсеній *Преображенскій*, 18 іюня.

2) На священническую вакансію къ Преображенской, села Нестерова, церкви, Рузскаго уѣзда, учитель церковно-приходской школы Викторъ *Смирновъ*, 19 іюня.

3) На священническую вакансію къ Московской Николаевской, въ Хамовникахъ, церкви—священникъ Михаило-Архангельской, села Архангельско-Николаевского, церкви, Московскаго уѣзда, Василій *Сальковскій*, 20 іюня.

4) На священническую вакансію къ Преображенской, села Чудинова, церкви, Серпуховскаго уѣзда, учитель церковно-приходской школы Василій *Рождественскій*, 21 іюня.

5) На псаломщическую вакансію къ Іоанно-Предтечевской, въ домѣ Фирсановой, въ Москвѣ,—окончившій курсъ Московской дух. семинаріи Иванъ *Соколовъ*, 21 іюня.

6) На псаломщическую вакансію къ Московской Преображенской, въ Преображенскомъ, церкви—заштатный псаломщикъ Крестовоздвиженской, при Ямскихъ училищѣ и богадѣльнѣ, церкви Михаилъ *Холмогоровъ*, 22 іюня.

7) На псаломщическую вакансію къ церкви Вознесенскаго монастыря учитель церковно-приходской школы Иванъ *Нехотновъ*, съ возведеніемъ въ санъ діакона, по резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 22 іюня.

8) На псаломщическую вакансію къ церкви Московской Елисаветинской женской гимназіи — учитель церковно-приходской школы грамоты Николай *Рождественскій*, 22 іюня.

9) На священническую вакансію къ Введенской, села Ивановскаго, церкви, Подольскаго уѣзда, учитель церковно-приходской школы Николай *Воронцовъ*, 24 іюня.

Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 21 іюня, священникъ села Кренева, Московскаго уѣзда, Петръ *Марковъ* утверждень въ должности законоучителя Зенинскаго земскаго начальнаго училища, вмѣсто діакона села Троицко-Кайнарджи Константина *Цвѣткова*.

#### Взаимно перемѣщены:

Богородицкой, села Старой Рузы, церкви псаломщикъ Петръ *Свитинскій* и Николаевской, села Никольско-Гагарина, церкви псаломщикъ Аркадій *Громовъ*, 20 іюня.

Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 19 іюня разрѣшено псаломщика Покровской, на Филяхъ, церкви, Московскаго уѣзда, Сергѣя *Ильинскаго* рукоположить въ санъ діакона на псаломщической вакансіи.

Діаконъ на псаломщической вакансіи Дмитріевской церкви села Малахова, Бронницкаго уѣзда, Василій *Аносинскій*, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 21 іюня, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто назначень ученикъ Перервинскаго дух. училища Викторъ *Ильинскій*.

#### Отъ правленія Московскаго Законоспаснаго духовнаго училища.

##### Разрядный списокъ учениковъ училища.

*IV классъ.* Признаны окончившими полный училищный курсъ и достойными перевода въ семинарію безъ экзаменовъ.

*Разрядъ I.* 1) Петропавловскій Николай, Пашковскій Сергѣй, Успенскій Николай, Бриллиантовъ Петръ, 5) Соловьевъ Иванъ, Воронцовъ Вениаминъ, Добровъ Владиміръ, Скворцовъ Николай, Соколовъ Василій 1-й, 10) Розановъ Николай.

*Разрядъ II.* Садковскій Семень, Полтевъ Николай, Молчановъ Николай, Померанцевъ Сергѣй, 15) Горскій Алексѣй, Аванасьевъ Виталій, Соколовъ Михаилъ, Блиновъ Алексѣй, Соколовъ Василій 2-й, 20) Протопоповъ

Алексѣй, Крыловъ Дмитрій, Косинъ Иванъ, Орловъ Евпль, Соколовъ Петръ, 25) Лебедевъ Василій, Преферансовъ Владиміръ, Минервинъ Сергѣй, Счастневъ Иванъ, 29) Горскій Сергѣй. Оставляется на повторительный курсъ по прошенію родителя Скворцовъ Александръ.

*III классъ. Переводятся въ IV классъ. Разрядъ I.* 1) Воздвиженскій Николай, Златоустовъ Сергѣй, Виноградовъ Сергѣй, Красновскій Николай, 5) Романовскій Николай.

*Разрядъ II.* Киселевъ Александръ, Счастневъ Михаилъ, Крыловъ Алексѣй, Фивейскій Николай, 10) Соколовъ Михаилъ, Фаворскій Глѣбъ, Смирновъ Сергѣй, Любимовъ Сергѣй, Милорадовичъ Евгений, 15) Горскій Константинъ, Марковъ Михаилъ, Петропавловскій Александръ, Третьяковъ Владиміръ, Архангельскій Владиміръ, 20) Барбаринъ Сергѣй, Виноградовъ Михаилъ, Скворцовъ Сергѣй, Полтевъ Борисъ, Лебедевъ Александръ, 25) Минервинъ Николай, Остроумовъ Борисъ, Недомовъ Борисъ, Смородинъ Сергѣй, Крыловъ Михаилъ, 30) Пермскій Павелъ, Модестовъ Викторъ, Пировскій Павелъ, 33) Вознесенскій Александръ.

*Назначаются переэкзаменовки въ августъ мѣсяцъ:* 1) Введенскому Борису—по русскому языку и ариѳметикѣ, Митропольскому Владиміру—по греческому языку, Розанову Александру—по русскому языку, Розанову Дмитрію—по русскому языку (письменно), 5) Струженцову Александру—по ариѳметикѣ, Шлееву Василю—по русскому и греческому языкамъ.

*Назначаются экзамены по всемъ предметамъ въ августъ:* 1) Кудрявцеву Николаю, 2) Надеждину Георгію.

*Оставляются на повторительный курсъ:* 1) Воскресенскій Сергѣй, Максимовъ Николай, Никольскій Борисъ, Протопоповъ Сергѣй, 5) Розановъ Сергѣй—по прошенію. Архангельскій Сергѣй, Голубковъ Василій, Добровольскій Алексѣй, Марисовъ Пантелеймонъ, 10) Соколовъ Иванъ—по малоуспѣшности.

*II классъ. Переводятся въ III классъ. Разрядъ I.* 1) Добровъ Петръ, Соколовъ Николай, Успенскій Дмитрій, Троицкій Алексѣй, 5) Горячевъ Иванъ, Остроумовъ Владиміръ, Марковъ Борисъ.

*Разрядъ II.* Розановъ Николай, Красновскій Олегъ, 10) Сергѣевъ Александръ, Вишняковъ Павелъ, Молчановъ Михаилъ, Богословскій Григорій, Сергѣевъ Тихонъ, 15) Скворцовъ Фѳдоръ, Покровскій Николай, Вишняковъ Николай, Хитровъ, Михаилъ, Крыловъ Николай, 20) Шереметевъ Александръ, Лебедевъ Николай, Молчановъ Иванъ, Покровскій Сергѣй, Боголѣповъ Николай, 25) Бѣляевъ Николай, Лебедевъ Пантелеймонъ, Ходня Евдокимъ, Воскресенскій Сергѣй, 29) Яхонтовъ Дмитрій.

*Назначаются переэкзаменовки въ августъ мѣсяцъ:* 1) Базилевскому Владиміру—по русскому и греческому языкамъ и ариѳметикѣ, Богословскому Владиміру—по ариѳметикѣ, Юнину Михаилу—по русскому языку (письменно) и ариѳметикѣ, Кедрову Михаилу—по греческому, 5) Любимову Сергѣю—по русскому и греческому языкамъ, Митропольскому Александру—по греческому языку, Уразову Борису—по русскому и греческому языкамъ и ариѳметикѣ.

*Оставляются на повторительный курсъ:* 1) Воскресенскій Николай, Митропольскій Николай—по прошенію. Самаринъ Иванъ—по болѣзни. Боголѣповъ Владиміръ, 5) Хитровъ Николай—по малоуспѣшности.

*I классъ. Переводятся во II классъ. Разрядъ I.* 1) Нечаевъ Василій, Успенскій Григорій, Извъковъ Алексѣй, Соколовъ Владиміръ 1-й, 5) Смирновъ Петръ, Розановъ Сергѣй, Богословскій Николай, Соколовъ Михаилъ, Марковъ Семень, 10) Надеждинъ Андрей, Станиславлевъ Иванъ, Станиславлевъ Евгений.

*Разрядъ II.* Молчановъ Николай 1-й, Молчановъ Николай 2-й, 15) Соколовъ Владиміръ 2-й, Добролюбовъ Викторъ, Ходня Иванъ, Лебедевъ Николай, Горскій Николай, 20) Смирновъ Владиміръ, Горскій Федоръ, Молчановъ Павелъ, Красновскій Сергѣй, Сахаровъ Евгений, 25) Виноградовъ Владиміръ, Смирновъ Борисъ, Максимовъ Павелъ, Педумовъ Алексѣй, Розановъ Александръ, 30) Лебедевъ Евгений, Богословскій Леонидъ.

*Назначаются переэкзаменовки въ августъ мѣсяць:* 1) Востокову Льву—по русскому яз. (устно и письменно), Дьяченко Борису—по русскому яз. (письменно) и ариѳметикѣ, Зерцалову Александру—по Закону Божію, Львову Василю—по русскому яз. (письменно) и ариѳметикѣ, 5) Померанцеву Илиі—по русскому яз. (письменно), Протопопову Николаю—по русскому яз. (устно и письменно) и ариѳметикѣ, Раевскому Василю—по русскому яз. (устно и письменно), Розанову Виктору—по русскому яз. (устно и письменно), Розанову Петру—по русскому яз. (письменно), 10) Соловьеву Сергѣю—по русскому яз. (письменно), Спасскому Александру—по русскому яз. (устно и письменно) и ариѳметикѣ.

## РАСПИСАНІЕ

переэкзаменовокъ и пріемныхъ испытаній въ Законоспаскомъ духовномъ училищѣ въ 1906 году.

*Августъ.*

17. (четв.) Переэкзаменовки по Закону Божію и географіи.  
 18. (пятн.) » » ариѳметикѣ.  
 19. (субб.) » » греческому языку.  
 21. (понед.) » » русскому языку.  
 22. (вторн.) Письменное упражненіе по русскому языку для поступающихъ въ I-й классъ.  
 23. (среда) Пріемный экзаменъ въ I-й классъ по Закону Божію.  
 24. (четв.) » » » » » ариѳметикѣ.  
 25. (пятн.) » » » » » русскому и славянскому языкамъ.  
 26. (субб.) Педагогическое собраніе.  
 28. (понед.) Молебень и начало ученія.



**СОДЕРЖАНІЕ:** Высочайшія награды.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отъ правленія Московскаго Законоспасскаго духовнаго училища.

Цензоръ  
**Протоіерей Н. Извъковъ.**

Редакторъ Секретарь Консисторіи  
**П. Беллавинъ.**

Типографія И. Ефимова, Бол. Якиманка, собственный домъ.